

1021 Глава Тан Цзисянь показан на паровой горе Бун открытые небесные глаза, остров в сердце озера до сих пор тихий, есть жуки первого поля погоды, есть птицы и кролики, только нет человека первое поле погоды. Его нос, однако, все же сумел уловить запах Тан Цзисяня до самого острова в самом сердце озера.

Она не была бы съедена каким-нибудь демоническим зверем божественного зверя, если бы существовал такой могущественный демонический зверь божественного зверя, он должен был бы видеть, если не видеть, то пахнуть, верно?

Когда Тан Цзисянь не появился, Нин Тао не могла не думать бессмысленно и не беспокоиться о ней. Подождав две минуты и не увидев появления Тан Цзисяня, он отодвинул ногу от лысой бессмертной груди.

Давление на грудь упало, и лысый бессмертный сильно задыхался.

Нинг Тао в обмороке сказал: "Это та женщина, за которой ты гоняешься, прячась на острове в самом сердце озера"?

Глаза Лысого Бессмертного мерцали: "Говорю тебе... ты отпустишь меня?"

Нинг Тао кивнул: "Это обязательно".

Не знаю, почему, увидев обещание Нин Тао таким хрустящим, лысый бессмертный всегда чувствовал, что это неправда.

Нинг Тао слегка нахмурился: "Ты мне не веришь?"

Лысый бессмертный кивнул жестко.

Вы сказали, что вы пришли и разбросали деньги, и десятки ваших братьев были разбросаны, как люди могут верить вашему характеру?

Нин Тао положил несчастный зеленый летающий меч в руку на лысую бессмертную грудь: "Тогда ты веришь, что я убил тебя сейчас?"

Лысый бессмертный напрягся и нервно кивнул: "Доверие, доверие".

Нин Тао собрал свой меч и ругал: "Черт возьми, ты сука, ты не веришь мне, когда я говорю отпустить тебя, ты веришь мне, когда я говорю убить тебя, я дам тебе последний шанс, скажи!"

Мы просто будем стоять здесь на страже и ждать, пока она выйдет, если она... она сможет выйти".

В этих словах что-то спрятано.

Голос Нин Тао замерз: "Она ранена, этот остров легко подняться, почему вы не гнались за ним, что это за остров?"

"Да..." лысый бессмертный хотел снова поговорить.

Нинг Тао снова положил несчастный зеленый летающий меч на лысую бессмертную грудь.

"Я говорю, я говорю....." Лысый бессмертный сделал глубокий вдох, "Это божественная

гробница, охраняемая волшебным образованием, и сказано, что есть также очень могущественное демоническое чудовище, которое рассматривает этот остров как территорию, и кто бы туда не поднялся, тот умрет".

"Божественная Гробница Богов?"

"Этого я не знаю, но я знаю, что многие бессмертные, которые умеют грабить могилы и копать за сокровищами, поднимались туда и больше никогда не выходили, и иногда мы слышали страшный рев демонических зверей, так что мы были слишком полны благоговения перед этим островом, чтобы подняться наверх". Лысый Бессмертный сказал.

Думая о жутком ощущении входа в долину Инь, когда он пришел, настроение Нин Тао становилось все тяжелее и тяжелее, действительно ли могут быть какие-нибудь могущественные заклинания и демонические звери?

"Я, я рассказал тебе все, что знаю, ты обещал мне, ты отпустил меня, я умоляю тебя." Лысый бессмертный умолял.

Нинг Тао сказал: "Не торопитесь, есть ли какие-нибудь доказательства в поддержку того, что вы говорите?"

Лысый Бессмертный на мгновение замер, затем покачал головой.

Нинг Тао снова сказал: "Вы, ребята, на самом деле не до конца уверены, иначе вас бы здесь не было". Я думаю, ты даже хочешь, чтобы она вышла, поймала ее, а потом нажала на вопрос о том, что происходит на острове, и ты на самом деле хочешь поехать на этот остров за сокровищами, верно?"

Лысый бессмертный удивился и засомневался, он все равно кивнул.

Нин Тао сдвинул глаза, чтобы посмотреть на маленький остров в форме пропаренной булочки в центре озера и упал в глубокое созерцание.

"Тай Син, могу я... могу я уйти?" Лысый Бессмертный осторожно сказал.

Нинг Тао кивнул: "Ну, ты иди".

Лысый бессмертный подполз, взглянул на жалкий зеленый летающий меч, держащийся в руке Нин Тао, и открыл рот, чтобы захотеть его, но затем проглотил его обратно, когда слова достигли его рта. Затем он прихрамывал к устью долины, и бедный взгляд исчез, заменив его холодным, ужасным взглядом.

Некоторые люди, вы смотрели на него десять лет назад, и он вспомнил это в своем сердце, готовый вернуть глаз за глаз и зуб за зуб, не говоря уже о такой кровной мести.

Лысый Бессмертный был таким человеком, и как он ходил, он поклялся в своем сердце: "Вы ждите меня, я отомщу! Я убью всех, кто с тобой связан! Я также хочу..."

"Подожди". Голос Нинг Тао прозвучал.

Лысые Бессмертные ноги на мгновение дрожали, и он говорил в нежном тоне: "Чего еще ты хочешь от Бессмертного?"

Нинг Тао сказал: "Куда ты идешь?"

Лысый Бессмертный: "?"

Нинг Тао указал на остров в самом сердце озера своим летающим мечом: "Я имею в виду, ты должен пойти туда".

"Ты....." эмоции лысого бессмертного вышли из-под контроля, "Ты обещал мне! Я все тебе расскажу, а ты меняпустишь! Ты....."

Как только Нин Тао качался, он схватил за воротник бессмертного лысого и прыгнул навстречу острову в самом центре озера.

Лысый Бессмертный в ужасе сказал: "Ты, ты... ты Небесный Бессмертный?"

"Это странно?" Нинг Тао спросил риторически.

Нин Тао вонзил свой меч в жабры лысого бессмертного, затем злобно разбудил его, и, вытянув меч, одной ногой пнул лысого бессмертного вниз.

Ему было все равно, как этот парень ругал его, он возбуждал его язык, на всякий случай, если он кричал и притягивал к себе Бессмертного Ловца.

Лысый Бессмертный упал на самую высокую точку пропаренного холма острова, мертвая собака, похожая на лежащую на скале собаку. Рядом с этой скалой находилась внутренняя утопленная щель, которая спускалась вниз с двух сторон и пробегала через все три четверти пропаренного холма.

Форма пропаренного булочного холма вместе с божественно созданной щелью венка напомнили об объекте, похожем на тот, что был в голове у Нин Тао.

Он бросил Лысого Бессмертного, но не трогал заклинаний. Он хотел спуститься, но колебался или решил, что смотрит.

Верхний конец трещины не был глубоким, но чем глубже и глубже она становилась, и рядом с дном была глубокая яма, темная, настолько темная, что с первого взгляда не было видно дна. Тогда он обнаружил, что источником холода, пронизывающего долину Инь, была ненавязчивая глубокая яма!

Тан Цзисянь там прячется?

Не дожидаясь, пока он размышляет, лысый бессмертный поднялся со скалы, и он посмотрел на Нин Тао с шляпой, наполненной взглядом, прежде чем вдруг прыгнул вверх и в эту трещину. Трещина была несколько метров в ширину и несколько метров в глубину, с гладким дном, которое наклонилось вниз, чтобы создать наклон. Как только он прыгнул, его тело скользило по гладкой скале в сторону глубокой ямы на дне.

Чего хочет этот парень?

Нелегкое чувство предчувствия пузырится из его сердца, и кровавой замок появился из левой ладони Нин Тао, и всякий раз, когда возникла опасная ситуация, которую он не мог контролировать, он будет открывать дверь удобства, чтобы бежать.

Хотя дверь удобства Bug Two была только размером с собачью нору, она всегда была дверью удобства.

Вдруг из глубокой ямы на дне трещины высвободилась жуткая прохлада, и еще до того, как лысый бессмертный смог приблизиться к этой глубокой яме, его тело мгновенно замерзло. Скольжение также было более быстрым, но оно прошло лишь некоторое расстояние, прежде чем попало в кусок скалы, выступавший из трещины, и при приглушенном глухом глухом глухом глухом глухом глухом глухом глухом глухом глухом глухом глухом куске замерзшего мяса.

Куски замороженной плоти заскользнули в глубокую яму на дне трещины, но ни один звук падения не потерял сознания.

Нинг Тао открыл глаза на небо, но глубокая яма все еще была черной и ничего не было видно. Вместо этого его ноздри уловили аромат Тан Цзисянь, и по сей день ее аромат все еще распространяется наружу из глубокой ямы.

Эта холодная гадюка обычно заряжалась в сторону Нинг Тао.

Правая рука Нин Тао тянет вперед, и мясо среднего пистолета пробивает ладонь, взрывая облако чернил пистолета qi, блокируя холод. Однако, несмотря на то, что выстрел из плоти, произведенный энергетическим полем оружия, противодействовал некоторой энергии холода и замедлял ее, все равно было небольшое вторжение. В тот момент даже пороховое энергетическое поле замерзло в кристалле флоккулентного льда!

Хорошо, что Transmigration Suit также был способен противостоять холоду, поэтому он не замерзал. Однако сила этого холодного ци все же напугала его и инстинктивно выпустила Духовный Огонь Самадхи, сжигая все вокруг его тела, что только вытеснило холодный ци.

"Тан Цзисянь", это я! Нин Тао!" Нинг Тао закричал в глубокой яме: "Ты еще жив? Если ты еще жив, убирайся, снаружи безопасно".

Его голос был направлен в глубокую яму, эхо внутри нее.

Не было никакого подобия реакции из глубокой ямы.

Причина, по которой он чувствовал, что Тан Цзисянь все еще жив, заключалась в том, что он все еще чувствовал ее запах. Но теперь ему пришлось думать в плохом направлении, и эти запахи могли быть ее телом.

Может, спустимся вниз, чтобы увидеть такую глубокую яму?

Нинг Тао подумал об этом и, наконец, отказался от этой идеи.

Любопытство убило кошку, он знал лучше, чем кто-либо, и хотя он едва мог выдержать жуткий холод, что если бы там внизу были еще более странные и мощные ловушки?

Если ты не посмеешь туда спуститься, то будет только тишина.

Стоя на облаке чернильного дыма, Нинг Тао дал глубокий поклон глубокой яме, его тон был тяжелым: "Ты сказал, что если бы я пришел в Бессмертное царство, чтобы найти тебя и встретиться с тобой, я бы пришел... но ты... зачем ты умер? И ты говоришь, что ты что-то вроде Феи Инь Юэ, что ты за Фея Инь Юэ, когда ты такой овощной....."

"Ты называешь это надгробной речью для меня?" Пришел знакомый голос.

Нинг Тао замер, пристально глядя на глубокую яму на дне трещины.

Этот голос был голосом, который он запомнил, когда превратился в пепел, это был голос Тан Цзисяня!

Из глубокой ямы вылетела белая фигура с летящим мечом на ногах и встала напротив Нинг Тао. С облачным ветерком, ее юбки течет, ее длинные ноги и стройная талия, ее лицо яркое и красивое, кто Tang Zixian, не то, что Tang клана большой промах?

У нее была другая личность, королева цивилизации народа Инь Юэ, фея Инь Юэ. Тем не менее, они были одни, как и Южный Секта Ищущий Бессмертных, она также может быть Kunlun Jade, или Xue Weiyang.

Она жива и здорова, прямо перед нами.

Нин Тао, однако, забыл, что сказать.

Четыре глаза.

Все в глазах друг друга.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/882161>